



ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHILOLOGY

УДК 821.351.12

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-4-521-527

ОМАР ХАЙЯМ В ПОЭЗИИ РАСУЛА ГАМЗАТОВА

П. М. Алибекова

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Статья посвящена изучению стихов Расула Гамзатова, адресованных великому персидскому поэту Омару Хайяму (1048–1131). **Цель** исследования – дать литературоведческий анализ произведений-посвящений Омару Хайяму, уделив внимание их тематике, стилистическим и художественным особенностям. Материалом для анализа послужили стихотворения Расула Гамзатова «Когда к Омару Хайяму приехал в Мешхед» и «Сабля Надир-шаха и рубаи Хайяма». **Методы исследования.** Для достижения цели использованы культурно-исторический, структурно-семантический и герменевтический методы исследования художественного текста. **Результаты исследования.** В статье впервые исследуются стихи Расула Гамзатова, адресованные классику персидской поэзии Омару Хайяму. Нами приведены стихи Гамзатова на аварском языке и их подстрочный перевод на русский язык. Рассмотрены взгляды Расула Гамзатова на принципиально важные для человечества понятия о мире, счастье, любви, дружбе. Особое внимание уделяется художественно-эстетическим особенностям, присущим творческому почерку Р. Гамзатова. **Заключение.** Таким образом, в ходе анализа текстов Р. Гамзатова выделены ключевые особенности, характерные поэтическим произведениям, посвященным им Омару Хайяму. Раскрытию авторских идей служит применение в текстах стилистических приемов противопоставления, сложных антитезных форм и риторических вопросов. Тема извечной борьбы сил добра и зла сквозит в каждой строчке стихотворений Р. Гамзатова. Ярко и убедительно она воплощена в образах поэта Омара Хайяма и воина Надир-шаха. Жизнеутверждающая сила добра непобедима. Широкое использование такого структурного компонента лирического произведения, как диалог служит раскрытию творческого индивидуального почерка поэта.

Ключевые слова: аварская литература, Расул Гамзатов, Омар Хайям, поэзия, тема, образы, стилевые особенности

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Алибекова П. М. Омар Хайям в поэзии Расула Гамзатова // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 4. С. 521–527. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-521-527>

OMAR KHAYYAM IN RASUL GAMZATOV'S POETRY

P. M. Alibekova

*G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The article is devoted to the study of Rasul Gamzatov's poems dedicated to the great Persian poet Omar Khayyam (1048-1131). **The purpose** of the study is to give a literary analysis of the works

dedicated to Omar Khayyam, paying attention to their themes, stylistic and artistic features. Rasul Gamzatov's poems "When I came to Mashhad to see Omar Khayyam" and "Nadir Shah's Saber and Khayyam's rubai" served as the material for the analysis. **Research methods.** To achieve the goal, cultural-historical, structural-semantic and hermeneutic methods of studying the literary text were used. **Research results.** The article examines for the first time Rasul Gamzatov's poems, addressed to the classic of Persian poetry Omar Khayyam. We have given Gamzatov's poems in the Avar language and their interlinear translation into Russian. The views of Rasul Gamzatov on the fundamentally important for humanity concepts of peace, happiness, love, friendship are considered. Special attention is paid to the artistic and aesthetic features inherent in the creative style of R. Gamzatov. **Conclusion.** Thus, during the analysis of R. Gamzatov's texts, the key features characteristic of the poetic works dedicated to Omar Khayyam are highlighted. The use of stylistic techniques of opposition, complex antithesis forms and rhetorical questions in texts serves to reveal the author's ideas. The theme of the eternal struggle of the forces of good and evil is evident in every line of R. Gamzatov's poems. It is vividly and convincingly embodied in the images of the poet Omar Khayyam and the warrior Nadir Shah. The life-affirming force of good is invincible. The widespread use of such a structural component of a lyrical work as a dialogue serves to reveal the creative individual style of the poet.

Keywords: Avar literature, Rasul Gamzatov, Omar Khayyam, poetry, theme, images, stylistic features

The author declares no conflict of interest.

For citation: Alibekova P. M. Omar Khayyam in Rasul Gamzatov's poetry. *Vestnik of the Mari State University*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 521–527. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-521-527>

Обращение к Омару Хайяму в поэзии Р. Гамзатова является знаковой для дагестанской литературы, т. к. персидская поэзия в истории книжной культуры Дагестана наряду с арабской и турецкой поэзией имела широкое распространение в крае. Ее читали в оригинале, затем в переводах на русский и национальные языки. Одним из первых исследователей творчества Омара Хайяма в России является известный русский поэт, востоковед В. А. Жуковский. Им была проделана большая работа по созданию творческого портрета поэта, определению его «странствующих» рубаи, популяризации поэзии Хайяма [1, с. 184].

Поездки в Иран, знакомство с уникальной, богатейшей культурой страны, с крупными иранскими поэтами, писателями, учеными, художниками взволновали Р. Гамзатова, открыли ему новый мир восточных красок, вызвали в нем множество мыслей, эмоций, ассоциаций. Им написан цикл стихов об Иране¹. Дагестанский поэт был всегда ориентирован на мировую литературу и культуру в поисках пространства для творчества и поэтического вдохновения [10, с. 88].

На литературных вечерах в Иране Р. Гамзатов встречался с иранскими поэтами и писателями. Р. Гамзатов в своей статье «Немеркнувшая в веках

звезда (Гласрабазул сунареб цIва)» так описывает свою встречу с именитым иранским поэтом Мухаммад-Хусейном Шахрияром (1906–1988): «В Тебризе я гостил дома у великого азербайджанского поэта Шахрияра. Он читал мне стихи на арабском языке, затем на персидском языке. Узнав, что я побывал в Ширазе, прочитал мне стихи Хафиза и Саади. Мы говорили о Рудаки и Низами. Однако меня тянуло поговорить о поэзии Омара Хайяма, его рубаи стали мне очень близки. Именно поэтому, приехав в Иран, сначала я посетил гробницу Хайяма в Нишапуре»². Между поэтами разыгрался дискурс о месте Хайяма в мировой литературе, о потаенных смыслах его четверостиший и невероятной их популярности.

Расул Гамзатов с особым пиететом относился к классику персидской поэзии Омару Хайяму. Известны его стихи, посвященные персидскому поэту в переводе Юнны Мориц³, Я. Козловского⁴ и других.

С грустью говорит Гамзатов в стихотворении «Когда к Омару Хайяму приехал в Мешхед»

² Гамзатов Р. Немеркнувшая звезда // Литературный Дагестан. 1990. № 3. Май–июнь. С. 80. (На авар. яз.).

³ Гамзатов Р. Омар Хайям, кому ты дал зарок / Перев. Ю. Мориц // Р. Гамзатов. Последняя цена. М. : Современник, 1979. С. 211–212.

⁴ Гамзатов Р. Персидские стихи / Перев. с авар. Я. Козловский. М. : Правда, 1975. 32 с.

¹ Гамзатов Р. Персидские стихи / Перев. с авар. Я. Козловский. М. : Правда, 1975. 32 с.

(Мешхеталде Гумар Хаямихье швараб мехаль) о многочисленных спорах, о том, кому принадлежит Омар Хайям, таджикам или иранцам. Эти споры беспочвенны хотя бы потому, что по исторической данности и языковому принципу таджики относятся к иранцам.

*Ираназ абула мун жидер вугин¹,
Таджиказ абула жидер вугилан.
Киязго гьединан гьоркьов викъизе,
Мун босараб ракъиш, бекъулеб хуриш?²*

Иранцы говорят, что ты наш,
Таджики говорят, что – наш.
Для того чтобы тебя так делили,
Ты разве приобретенная земля или посевное поле?

*Гьединан цоцахъе гьез вахъанани,
Цогияз щибилеб, дица щибилеб?
Гьале беролеб лъар, гьарула, Хайаям,
Гьезда рагли абе, тладеги вахъун:*

*Гьеб дагъба тейила дир рахъалдасан,
Дун гьаб глаламалъе гурав вугилан³.*

Если его они будут так тянуть на свою сторону

Что делать остальным, что мне делать?
Вот бурлящая река, Хайям, прошу,
Поднявшись, скажи им,

Чтобы оставили этот спор:
«Меня хватит для всего этого мира».

Стихи Р. Гамзатова служат ответом на многочисленные споры о национальной принадлежности известных поэтов.

Следующее стихотворение Р. Гамзатова, в котором фигурирует Омар Хайям, «Сабля Надир-шаха и рубаи Хайяма» (Надир-шагъил хвалченги Хайямил рубаялги)⁴, написано в форме диалога. Диалог построен между саблей, принесшей славу ее хозяину Надир-шаху и рубаи, обессмертившим Омара Хайяма. В стихах мы видим впечатляюще контрастное противопоставление благотворной, живой силы стихов Омара Хайяма и разящей силы сабли Надир-шаха, сеявшей смерть и горе.

Стилевое построение произведения, сочетание эпического и лирического начал в нем дает «синтез прозаического и драматургического диалога: движение действия, свойственное драме,

сочетается с описательностью прозаического жанра, которая проявляется в авторском комментарии» [3, с. 41]. Авторский комментарий в произведении незримый, он явствует из самой логики повествования.

*Меихеталда Надир-шагъ,
Нишапуралда Хайям
Хабал макъида руго
Ракъуль нус-нус сонатца⁵.*

В Мешхеде – Надир-шах,
В Нишапуре – Хайям,
Спят мертвым сном
В земле сотни лет.

*Хъазмил гьавун шагъиншагъ
Хъазмил чуйлда вуго
Борхун чармил хвалченгун,
Чабхъад вахъарав глдин⁶.*

Из чугуна отлитый шахиншах,
Сидит на чугунном коне.
Подняв стальную саблю,
Будто собрался в поход.

*Хайямил занялгъе
Хъахъаб ганчилилаб чаша,
Чагъирги гьекъон, гюдоб
Гьес лъураб глдин буго⁷.*

У надгробия Хайяма
Чаша из белого камня,
Выпив вина, на землю
Как-будто он поставил.

Ярко очерчены контрастные составляющие текста: белая чаша у надгробия Хайяма и бронзовая сабля в руках Надир-шаха. Памятник Надир-шаху стоит в Мешхеде, построен над его мавзолеем: шах на коне, за ним его воины, в поднятой руке шаха – секира. В тексте стихотворения секира преобразована в саблю. Доминирующую роль в стихотворении играет антонимичная по своей сути семантика. Белая чаша – черная сабля, цветовой колорит соответствует содержанию текста. Слово «двупланово по своей смысловой направленности и, следовательно, в этом смысле образно. Его смысловая структура расширяется и обогащается теми художественно-образительными «приращениями» смысла, которые развиваются в системе целого эстетического объекта» [4, с. 125]. Белый цвет символизирует свет, чистоту, надежду, черный – олицетворение тьмы, зла, смерти. В споре белого

¹ Подстрочный перевод с аварского языка на русский язык здесь и далее выполнен автором статьи.

² Гамзатов Р. Из стихов об Иране // Гамзатов Р. Собр. соч.: в 6 т. Махачкала, 1991. Т. 2. С. 312. (На авар. яз.).

³ Там же. С. 312–313.

⁴ Там же. С. 314–315.

⁵ Там же. С. 314.

⁶ Там же. С. 314.

⁷ Там же. С. 314.

и черного извечная борьба добра и зла – философия дуалистического мира. Добро в лице поэта Омара Хайяма неизменно побеждает зло, персонафицированное в образе воина Надир-шаха, т. к. добро – основа жизни, высший смысл миропонимания. В цветовом обозначении миропредставления автора при кажущейся простоте (белый – черный) «отчетливо проступает ее внутренняя сложность» [8, с. 97]. Надо отметить, что «черный цвет можно назвать этнорелевантным для аварской цветовой картины мира» [5, с. 331], которая является родной для автора произведения.

*КIалгалеб буго хвалчен: –
Халгъабе нуж, рубаял,
Къого улка бахъарав
Иран шагъасул яргъихь!¹*

Говорит сабля: –
Смотрите, вы, рубаи,
На двадцать стран покорившее
Оружие иранского шаха.

*Бащдаб дунял нахъ тана,
Гъиндустаналде цвана,
Гъениса босараб тах
Буго Гулистаналда².*

Позади оставил полмира,
Дошел до Индии,
Забранный оттуда трон
Находится в Гулистане³.

*Нужехъ балагъун вуго
Гажсаиблъи гъабун дун.
Цониги бакъан гъечIо
Дир балалъе рекъолеб.*

На вас я смотрю
С удивлением я.
Нет ни одного стиха
Подходящего для моей сабли.

*Нужер мухъал рессула
Ясаца тIансаялда.
Дир тIагъиялда гъечIо
Цониги мухъ бекъулеб...⁴*

¹ Гамзатов Р. Из стихов об Иране // Гамзатов Р. Собр. соч.: в 6 т. Махачкала, 1991. Т. 2. С. 315. (На авар. яз.).

² Там же. С. 315.

³ К историческим реалиям, упомянутым в произведении, относится поход Надир-шаха в Индию, который увенчался захватом Дели в 1739 г. Среди богатых трофеев значился Павлиний трон, изготовленный для правителя Индии Шах-Джахана (годы правления 1627–1658).

⁴ Гамзатов Р. Из стихов об Иране // Гамзатов Р. Собр. соч.: в 6 т. Махачкала, 1991. Т. 2. С. 315. (На авар. яз.).

Ваши строчки ткнут
В ковер девушки.
На рукоятке моей [сабли – П. А.]
Не гравировуют ни одной строчки.

*Хайямил рубаяца
Данде бетIер хъвагIана:
– БатIи-батIияб буго
Нильер кIиязулго кечI⁵.*

Рубаи Хайяма
Кивнули головой:
– Совершенно разные
У нас двоих песни.

«Добро» и «зло» в стихотворении показаны на фоне реального историко-культурного контекста. Эти вечные понятия «укоренены и индивидуализированы в национальном сознании, порождают ассоциативные стереотипы, занимающие центральное место в культуре и литературе» [6, с. 18–19].

Превосходство добра над злом, как подчеркнуто автором, достигнуто не при помощи физического противоборства, сила добра своим чудотворным воздействием на человека априори непобедима. Поэзия привносит в мир божественную гармонию, красоту, вдохновение, любовь. Она спасает, исцеляет, и, как сказал Ф. М. Достоевский о стихах А. А. Фета, ложится «благотворной росой на души молодого поколения»⁶. «Твои победы временны, сиеминутны, я же пленяю страны и континенты на все времена, твоя песня – о смерти, моя – о жизни», – говорит Омар Хайям Надир-шаху.

*Нижер ункъабго мухъаль
БахъичIо цоги улка,
Амма асир гъабуна
Нусго миллаталъул ракI⁷.*

Наши четыре строки
Не захватили ни одной страны,
Однако пленили
Сердца сотен народов.

*ХъудичIо дунялалда
Хвелго хвелан абун ниж.
Нижер хабар даимаб
ГIумру, гIумру букIана⁸.*

⁵ Там же. С. 316.

⁶ Достоевский Ф. М. Г-н – бов и вопрос об искусстве // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. СПб.: Наука, 1993. Т. 11. С. 54.

⁷ Гамзатов Р. Из стихов об Иране // Гамзатов Р. Собр. соч.: в 6 т. Махачкала, 1991. Т. 2. С. 316. (На авар. яз.).

⁸ Там же. С. 316.

Не гудели в мире:
Смерть, смерть, говоря.
Нашими словами были всегда:
Жизнь, жизнь.

*Гьель, хвалчен, дур балада
БикIизе кечI дир гьечIо,
Дир калам тIагьягьягье
Дуда батизе гьечIо...¹*

Поэтому, сабля, на твоём лезвии
Для гравировки нет у меня стиха.
На рукоятке [сабли – П. А.] моих слов
Ты не найдешь.

*Мешхеталда Надир-шагь,
Нишапуралда Хайям...
Хвалчадулги кочIолги.
Гьадинаяб хабар ккана².*

В Мешхеде Надир-шах,
В Нишапуре Хайям...
Между саблей и рубай
Состоялся такой разговор.

*Гьёб цебегосеб дагIба
ЛьугIун гьечIо жегиги...
Амма жакья бакьуца
Хайямий кьола салам³.*

Этот древний спор
Не завершен до сих пор...
Однако сегодня солнце
Приветствует Хайяма.

Несовместимые, антагонистические позиции воина и поэта приводят к тому, что «один и тот же мир текста оказывается различным образом расчленен применительно к разным героям. Возникает как бы полифония пространства, игра разными видами их членения» [7, с. 221].

В последних строках стихотворения слышна печаль поэта: «...этот древний спор не завершен до сих пор...», но, тем не менее, слышна и надежда в его словах, в которых можно усмотреть «народную веру в благополучие как залог жизни» [9, с. 78]. Она звучит последним аккордом в произведении: «...однако сегодня солнце приветствует Хайяма». Основная авторская мысль о созидательной силе добра раскрыта через резко контрастное мировосприятие главных героев произведения Надир-шаха и Омара Хайяма. Применение сложных антитез в тексте вы-

звано необходимостью придания точной эмоциональной тональности произведению.

Диалог в данном произведении не может быть понят только в узком смысле. Диалогические отношения в произведении «глубоко своеобразны и не могут быть сведены ни к логическим, ни лингвистическим, ни психологическим, ни к механическим или к каким-либо другим природным отношениям. Это особый тип смысловых отношений» [2, с. 303]. Для Гамзатова диалог – особый тип философских отношений, он в имплицитной и явной форме присущ всем его произведениям, как поэтическим, так и прозаическим. Емкая и точная характеристика дана известным литературоведом Ч. С. Юсуповой философской поэзии Р. Гамзатова: «...философская поэзия Гамзатова не имеет в виду один объект, не обращена к одному отдельному явлению, неоднозначна и неоднородна в своем содержании, пафосе, направлениях, темах жанрах, стилях, она всеместна, полифонична, всемерна» [11, с. 295].

Персидская поэзия оказала на Р. Гамзатова благотворное влияние, она явилась мощным творческим стимулом, обогатила его образный мир, дала импульс созданию прекрасных по звучанию и смысловому содержанию поэтических творений.

Таким образом, как явствует из творчества Р. Гамзатова и его воспоминаний, поэзия Омара Хайяма была особенно близка ему. В четверостишиях Хайяма он находил созвучие своим мыслям и идеям.

Стихи Р. Гамзатова, посвященные Омару Хайяму, интересны как своим идейно-тематическим содержанием, так и художественно-образными решениями. Применение Р. Гамзатовым широкого спектра синтаксических приемов выражения эмотивности (риторический вопрос, антитеза, повтор) служит для наиболее полной передачи авторского замысла и создания яркого художественного эффекта в произведении. Использование такого структурного компонента лирического произведения, как диалог работает на раскрытие авторского идеостилия. Помимо голосов двух речевых субъектов присутствует и третий голос – голос автора, выражающий свое отношение к главным персонажам произведения. В стихах Р. Гамзатова показана извечная борьба двух начал – добра и зла.

¹ Гамзатов Р. Из стихов об Иране // Гамзатов Р. Собр. соч.: в 6 т. Махачкала, 1991. Т. 2. С. 317. (На авар. яз.).

² Там же. С. 317.

³ Там же. С. 317.

1. Алиев С. М., Джураева Х. Омар Хайям в исследовании В. А. Жуковского // Вестник педагогического университета. 2018. № 5–1 (77). С. 184–187. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/omar-hayyam-v-issledovanii-v-a-zhukovskogo> (дата обращения: 14.12.2021).
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 423 с.
3. Бердникова Т. В. Свообразие поэтического диалога: коммуникативный и жанровый аспекты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 11. С. 39–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoeobrazie-poeticheskogo-dialoga-kommunikativnyy-i-zhanrovyy-aspekty> (дата обращения: 03.06.2022).
4. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М. : АН СССР, 1963. 255 с.
5. Гаджихамедов Н. Э., Абдулаева М. А. Колорним «черный» в русской и аварской цветовых картинах мира // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). С. 331–333. DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-489-331-333>
6. Кузьмина Е. В. Концепты «Добро» и «Зло» в русской поэзии Серебряного века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 3. С. 18–22. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2017-3-18-22>
7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Об искусстве. СПб. : Искусство-СПБ, 1998. С. 13–285.
8. Мазуренко О. В. Цветовая символика А. Блока в спектре литературоведческого анализа // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: педагогические науки, психологические науки, филологические науки (литературоведение). 2015. № 3. С. 96–102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25681152> (дата обращения: 05.06.2022).
9. Сивцева-Максимова П. В. Изучение национальной классики в контексте диалога культур: на материале якутской литературы // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3. С. 78–84. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27539> (дата обращения: 04.06.2022).
10. Чопанова А. А. Единство национального и всемирного в творческом мировоззрении Расула Гамзатова // Проблемы гуманитарного образования в аспекте новых научных парадигм: сб. мат-в Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала : Алеф, 2019. С. 85–88. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42510170> (дата обращения: 03.06.2022).
11. Юсупова Ч. С. Расул Гамзатов в расколоте мире (1985–2000). Махачкала, 2007. 384 с.

Статья поступила в редакцию 22.08.2022 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2022 г.; принята к публикации 12.10.2022 г.

Об авторе

Алибекова Патимат Магомедовна

кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела литературы, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН (367000, Российская Федерация, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, д. 45), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5170-5586>, patimat-alibekova@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Aliev S. M., Dzhuraeva Kh. Omar Khayyam v issledovanii V. A. Zhukovskogo [Omar Khayyam in the research of V. A. Zhukovsky]. *Vestnik pedagogicheskogo universiteta* = Herald of the Pedagogical University, 2018, no. 5–1 (77), pp. 184–187. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/omar-hayyam-v-issledovanii-v-a-zhukovskogo> (accessed 14.12.2021). (In Tajik).
2. Bakhtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva [The aesthetics of word creation]. M., Art Publ., 1979, 423 p. (In Russ.).
3. Berdnikova T. V. Svoeobrazie poeticheskogo dialoga: kommunikativnyi i zhanrovyy aspekty [Distinctness of poetic dialogue: communicative and genre aspects]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* = Izvestiya of Saratov University. Philology: Journalism, 2011, no. 11, pp. 39–41. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoeobrazie-poeticheskogo-dialoga-kommunikativnyy-i-zhanrovyy-aspekty> (accessed 03.06.2022). (In Russ.).
4. Vinogradov V. V. Stilistika. Teoriya poeticheskoi rechi. Poetika. [Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics]. M., AS USSR Publ., 1963, 255 p. (In Russ.).
5. Gadziakhmedov N. E., Abdulaeva M. A. Koloronim “chernyi” v russkoi i avarskoi tsvetovykh kartinakh mira [Names of the black color in the Russian and Avar color paintings of the world]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = The World of Science, Culture and Education, 2021, no. 4 (89), pp. 331–333. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-489-331-333>
6. Kuzmina E. V. Kontsepty “Dobro” i “Zlo” v russkoi poezii Serebryanogo veka [Concepts of “good” and “evil” in the Russian poetry of the Silver age]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology, 2017, no. 3, pp. 18–22. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2017-3-18-22>
7. Lotman Yu. M. Struktura khudozhestvennogo teksta [The structure of a literary text]. *Ob iskusstve* = About Art, SPb., Art-SPB Publ., 1998, pp. 13–285. (In Russ.).

8. Mazurenko O. V. Tsvetovaya simbolika A. Bloka v spektre literaturovedcheskogo analiza [A. Blok's color symbolism in the spectrum of literary analysis]. *Vestnik Baranovichskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: pedagogicheskie nauki, psikhologicheskie nauki, filologicheskie nauki (literaturovedenie)* = BarSU Herald. Series: Education. Psychology. Philology (Literary Studies), 2015, no. 3, pp. 96–102. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25681152> (accessed 05.06.2022). (In Russ.).

9. Sivtseva-Maksimova P. V. Izuchenie natsional'noi klassiki v kontekste dialoga kul'tur: na materiale yakutskoi literatury [National study of classics in the context of cultures dialogue: on the material of Yakut literature]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern Problems of Science and Education, 2018, no 3, pp. 78–84. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27539> (accessed 04.06.2021). (In Russ.).

10. Chopanova A. A. Edinstvo natsional'nogo i vseirnogo v tvorcheskom mirovozzrenii Rasula Gamzatova [The unity of the national and the world in the creative worldview of Rasul Gamzatov]. *Problemy gumanitarnogo obrazovaniya v aspekte novykh nauchnykh paradigm: sb. mat-v Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Problems of humanitarian education in the aspect of new scientific paradigms: col. of materials of the All-Russian scientific and practical conference, Makhachkala, Aleph Publ., 2019, pp. 85–88. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42510170> (accessed 03.06.2022). (In Russ.).

11. Yusupova Ch. S. Rasul Gamzatov v raskolotom mire (1985–2000) [Rasul Gamzatov in a split world (1985–2000)]. Makhachkala, 2007, 384 p. (In Russ.).

The article was submitted 22.08.2022; approved after reviewing 15.09.2022; accepted for publication 12.10.2022.

About the author

Patimat M. Alibekova

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Leading Researcher of the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (45 M. Gadzhieva St., Makhachkala 367000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5170-5586>, patimat-alibekova@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.